

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФОТО ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР «ИЮЛЬ»

— **Вы согласны с тем, что в Москве живут одни блогеры, которые ничего не производят?**

— Мне часто говорят, что Иванов — архаик, призывает всех вернуться к станкам, жить по заводскому гудку. Ни черта подобного! Производство — это определённая сфера деятельности человеческого общества, а индустриальная система ценностей вовсе не заиклена на производстве. Создатель софта — не менее человек труда, чем горнорабочий XVIII века.

Когда созидание превыше всего, тогда человек относится к индустриальной фазе развития, когда потребление — к постиндустриальной.

— **Труд, по-вашему, должен быть тяжёлым, или его просто должно быть много?**

— Таким, как человек его себе представляет. До седьмого пота — пожалуйста, лёжа на печи — пожалуйста.

— **А вы разделяете труд и бизнес?**

— Вот сейчас мэром Екатеринбурга стал Евгений Ройзман. Главное дело его жизни — не мэрство, а фонд «Город без наркотиков». Ему он отдаёт все деньги, которые зарабатывает ювелирным бизнесом, весь свой авторитет и, если его посадят, — то и свою свободу. Дело для него дороже всего остального, это его сверхценность.

Вот ещё пример. Драматург Николай Коляда открыл театр, который существует в основном на его же деньги. Он даже своим артистам купил восемь квартир. Человек всё, что зарабатывает, отдаёт своему делу. И Коляда, и Ройзман выражаются через труд. Это индустриальная система ценностей.

— **Есть ли мостик от горнозаводской цивилизации в наши дни?**

— Когда мы в 1990-х годах начали приватизировать промышленность, руководство страны и не подозревало, что этот процесс, по крайней мере на Урале, происходил уже неоднократно. На горных заводах в XVIII веке прошли три волны приватизации.

Все слышали, что Пётр I подарил Никите Демидову Невьянский завод. Ну, что значит подарил? Дал под какие-то условия. Это была первая российская приватизация. Следующая приватизация, вторая, была при Анне Иоанновне, проводилась она Бироном в интересах собственных товарищей. Тогда было приватизировано 18 заводов из 60, которые к тому времени появились. И третья волна произошла через 15 лет после Анны Иоанновны, тогда в частные руки были отданы практически все заводы Урала.

Новые собственники очень быстро разорялись и либо сдавали предприятия обратно в казну, либо они переходили к эффективным собственникам.

Четвёртая волна приватизации на горных заводах Урала прошла в 1864 году, когда начался экономический кризис. В 1918 году случилась национализация, а в 1990-м — новая приватизация, пятая. На эту тему мне даже приходилось беседовать с Анатолием Чубайсом.

Кроме того, осталась, как я уже сказал, ценность своего дела. Сейчас мы строим постиндустриальное общество, главная ценность которого — потребление. Для начала не мешало бы посмотреть, каким было общество созидания...

— **Какие проблемы морально-этического характера вам кажутся сегодня наиболее острыми для нашего общества?**

— Боюсь, что попаду впросак, если заявлю о потере нравственности. Во все времена плакали, что молодое поколение утратило нравственные основы, «скрепы», как говорил Путин. Молодёжь не хочет работать. Ну, все всегда не хотят работать...

Я затрудняюсь дать какой-то исчерпывающий диагноз, а может, и неправильно вообще его давать. А главная проблема общества — отсутствие ценности свободы. Как обычно, право первородства мы обменяли на чечевичную похлёбку. Но это традиционная драма для человечества. ■

ЦИТАТЫ

«Пермь — единственный город на Урале, который не поддержал нас ни в одном проекте»

Юлия Зайцева, продюсер писателя Алексея Иванова:

— По долгу службы постоянно монитрю прессу об Иванове. Последние дни, конечно, «Географа». Попадается много публикаций и эфиров из Перми. Все в курсе ситуации, пермским журналистам ничего не нужно объяснять. Все знают, почему Иванов не был на пермской премьере «Географа». А если не знают — значит, не журналисты.

Зачем тогда это благостное враньё, что Иванова не было в Перми из-за московской премьеры (Велединский же успел на обе)? Или бред, что «премьере в родном городе он предпочёл «подготовку» презентации «Горнозаводской цивилизации» в Екатеринбурге»? Позорное забалтывание ситуации.

Стыдно слышать про поддержку фильма пермскими властями. Насколько мне известно, Пермь всего лишь оплатила стандартный двухместный номер режиссёру и его помощнику, и то лишь на часть съёмок.

Чиновники козыряют именем Иванова, раздаривают книгу «Хребет России», устраивают для себя премьеру фильма, оплачивают постановку по роману Иванова, а пресса всё это восторженно воспекает.

При этом Пермь — единственный город на Урале, который не поддержал нас ни в одном проекте.

«Если пермская власть не поддерживает меня, то я не буду присутствовать в пермском публичном пространстве»

Алексей Иванов, писатель:

— Я заслужил, чтобы мои проекты поддерживала пермская власть. Стопудово заслужил, без вариантов. Если же пермская власть всё равно не поддерживает меня, то я не буду присутствовать в пермском публичном пространстве. То есть не буду давать интервью пермским СМИ, встречаться с читателями в Перми, содействовать продвижению Перми на федеральном уровне (например, в вопросе Политехнического музея) и так далее.

Что тут удивительного? Эта позиция справедливая. Эта позиция правильная, потому что нехрен потакать этому жулью и жлобью во власти, которому только и надо, чтобы всё выглядело мирно: оно, жлобьё, жирует, а писатель распинается перед читателями про духовные богатства и гражданские чувства.

Если вы уважаете меня как писателя, то уважайте и мою позицию. А если не уважаете мою позицию, на фига вам нужна встреча со мной? Не надо заниматься демагогией, дескать, «читатели-то не виноваты». Читателей никто и не обвиняет.

Хотите о чём-то спросить меня — пишите на сайт. Хотите мне помочь — добайте не меня, а власть, которая вытерла об меня ноги. Третьего варианта тут не дано: или вы считаете правым меня, и тогда хотя бы не мешайте своими укоризнами, или вы считаете правой власть, но тогда вы вместе со жлобьём.